

— Ди... Ты правда хочешь меня убить?.. Хха! А-а... Нет?.. Хха!

Сан раздвинул бёдра ещё шире, обхватив шею Ди — уже не подростка, но ещё не взрослого альфы.

— Больно... Ммм! Хха! Ди... Тебе не больно?..

Ди снова не ответил, не отреагировал никак. Он лишь жадно впитывал феромоны своего омеги, словно пожирая его всего целиком. В тесной пещере слышались лишь стоны Сана, похожие то на всхлипы, то на крики, тяжёлое дыхание возбуждённого альфы и звук трения их мокрых тел, сотрясавшихся от страсти.

«Ди. Если я назову тебя притворщиком, ты снова заплачешь?»

Конечно, Сан исчезнет ещё до того, как Ди придёт в себя. Улыбнувшись своей мысли, Сан почувствовал, как растягивается его низ живота, и, застонав, задрожал всем телом. Вскоре, излив струю семени, смешанную с мочой, он потерял сознание. Ди крепко обнял омегу, мощный член альфы раздулся до размера кулака. Это был неизвестный по счёту половой акт. Сан мог бы подумать, что его живот вот-вот лопнет, но он уже был без сознания...

Взрыв, сотрясший всю гору, вернул Сана в чувство. Омега быстро осмотрелся. В отличие от внешнего шума, внутри тёмной пещеры не было ни единого луча света, только жар, не успевший рассеяться. Будто сработал капкан — несмотря на сотрясающую пещеру вибрацию, Ди, сжавшись, не шевелился, прижавшись к Сану и тихо постанывая.

— Ди...

Началась линька. Сан, наконец, осознал, что недельный гон альфы закончился. Омега с трудом поднял своё тело, в котором словно все кости были переломаны, и посмотрел на молодого альфу в своих объятиях. Вернее, на альфу, который после линьки станет взрослым, доминирующим альфой. Омега, который сможет полностью освободить силу доминирующего альфы через импринтинг, будет не он, а кто-то другой.

Кожа альфы, загоревшая на солнце до тёмно-коричневого цвета, трескалась и отслаивалась от лица. Тело всё ещё пылало, и Ди, не в силах избавиться от боли, стонал, пуская кровавые слёзы. Сан мог бы продолжать обнимать Ди, оказывая ему обезболивающее действие, но обстановка снаружи была слишком тревожной. Сан знал: если останется, то смягчит боль. Безмолвно посмотрев на Ди, Сан медленно отстранился. Когда он осторожно убрал его горячую голову, Ди слабо открыл глаза и тупо посмотрел на него.

— Не уходи... Сан... Не уходи...

«...»

«Прости, Ди».

Глаза альфы снова закрылись от боли.

«На этом всё».

«Спасибо, что спас меня. Заботился. Долг оплачен».

Легко коснувшись губами щеки Ди, Сан, с трудом поднимаясь, надел одежду и оружие, которые бросил. С каждым движением из раздутого живота вытекала густая сперма, но Сан привычно вытер промежность и застегнул последнюю пуговицу. Полная линька займёт целые сутки. Пещера, выдержавшая семь лет борьбы альфы в гоне, станет ему надёжным убежищем.

Сан, обмотав левую руку ремнём с кинжалом, оставил позади тихо стонущего альфу и ушёл.

* * *

Прошлое Ди.

— Это из-за тебя! Только из-за тебя!

— Без тебя они бы жили!

— Паршивый ублюдок! Хуже таракана!

Первым воспоминанием Ди был смрад сточных вод. Несмотря на это, у ребёнка были люди, похожие на родителей. Они выбрали Ди, брошенного в сточную канаву, и воспитали его в тесной грязной лачуге вместе с двенадцатью другими детьми. Еды не хватало, места для сна тоже, но это было по-своему счастливое время. Старшие братья и сёстры относились к маленькому Ди как к младшему брату, а «родители», каждый день выходящие на окраину в поисках еды, ни разу не ударили его, охотно делились водой и едой, заботясь обо всех детях. Но однажды «родители» погибли. Они погибли от рук чудовищ, когда пытались раздобыть лекарство для Ди, заболевшего лихорадкой, бродя по границе 12-го района. Охотник, случайно проходивший мимо, бросил им окровавленные вещи, известив о смерти «родителей». Перед вещами, не оставившими после себя даже тел, тринадцать братьев и сестёр окаменели.

— Зачем таким, как вы, понадобилось идти в 12-й район? Наверное, из-за каких-то лекарств суетились и поплатились за это. Из-за нескольких монет...

После этих безразличных слов охотника, наконец узнав всю правду, тринадцать братьев и сестёр разом повернулись к Ди. Мгновенно Ди из милого младшего брата превратился в заклятого врага.

Ди избили до полусмерти, обрушив на него поток ругательств и упрёков. Сам, больше всех потрясённый тем, что из-за него погибли «родители», Ди не сопротивлялся избиению и брани, а лишь рыдал, прося прощения.

Вместо того чтобы выгнать Ди, братья и сёстры поручили ему самую грязную работу. Выполняя опасную работу, Ди молча исполнял свои обязанности, чувствуя благодарность и вину перед братьями и сёстрами, которые его не бросили. Мальчик испытывал ужасное чувство вины за смерть «родителей», которые, не имея с ним кровных уз, подобрали его и растили как родного, но не мог даже поплакать.

Зимой, после «Распространения природы», когда в 1-м районе ударили самые сильные за всю историю холода, Ди вернулся из окрестностей 12-го района, где собирал коренья, и увидел свою лачугу, сгоревшую дотла вместе с тринадцатью братьями и сёстрами. Точнее, с четырнадцатью братьями и сёстрами. Оказалось, что искра от костра, разведённого для обогрева, подпалила старую материю лачуги, и дети заживо сгорели во сне.

— Тьфу, я же говорил, давно пора было снести её и переселиться в зарегистрированный дом.

Поздно появившийся следователь цокнул языком, легкомысленно оценив четырнадцать жизней.

— Посмотрим... Так ты тот самый мусор, который убил этих паразитов, назвавшихся родителями?

Следователь, хладнокровно осмотрев пятилетнего Ди, застывшего перед пеплом, спросил.

— Как ощущения — сожрать и родителей, и семью?

В глазах следователя, лишённых всякого сочувствия, мелькнуло что-то похожее на жадность.

— Даже если ты переносишь несчастье как заразную болезнь, оставлять тебя замерзать нельзя.

Нельзя было уйти, не похоронив оставшихся от братьев и сестёр костей. Когда Ди, оттолкнув следователя, бросился к пепелищу, ему в спину прилетел пинок. Ди избили до потери чувств, после чего следователь, раздражённо приказав прекратить, посадил окровавленного ребёнка в грязную телегу.

Ди очнулся в старой больнице. В тесной больнице, рассчитанной на сто человек, в страхе ютились тысяча детей. Все они были голые. Раздетого догола Ди тоже загнали в угол, ткая палкой для перегона скота. Взрослые, вооружённые палками, подвергли Ди серии генетических анализов и медицинских осмотров. Генетический материал Ди, являющегося первородным альфа - индивидом, не был обнаружен. Не являясь носителем гена, Ди, меньше

ростом своих сверстников, получил метку класса D. Каждый раз, когда раскалённое железо касалось спин детей, раздавались крики и плач, которые тут же пресекались криками «Заткнитесь, если не хотите умереть!».

Следователь, решивший, что ничего путного из Ди не выйдет, получил несколько монет от работников больницы и хлестнул его плетью. Плеть распоролла свежий шрам от клейма, нанесённый Ди. Ди, вскрикнув, потерял сознание и снова оказался в грязной телеге.

Ди отправили на окраину, где появлялось чудовище 12-го района, в качестве уборщика. Это означало, что его смерть никого не огорчит. Но Ди упорно выживал. Возможно, благодаря особенностям основного альфа - типа, мальчик невероятно точно чувствовал приближение чудовища и несколько раз чудом избежал гибели. Благодаря этому, количество детей - уборщиков, следующих за ним, постоянно росло.

— Ты, оказывается, главный виновник, заманивший этих детей на верную смерть.

Пока Ди убирал трупы людей и чудовищ и искал еду, скрытые в безопасном месте дети - уборщики были растерзаны чудовищем - аллигатором.

Один из управляющих, понесший наказание за случившееся, избил до полусмерти единственного выжившего Ди. Ему было невыносимо смотреть, как этот «червь» командует своей грязной ватагой. Управляющий хлестал Ди плетью, пока его влажная от пота форма не пропиталась затхлым запахом. Затем мужчина приказал своим подчинённым убрать «это месиво».

— Такие, как ты, — просто язвы, разносящие заразу. Надо хорошенько их выжечь, чтобы не было осложнений.

В этот раз Ди привезли в шахту. Днём он, подобно белке, носился по шахтам, добывая уголь, а ночью становился игрушкой для управляющих. Они играли в азартные игры, ставя на кон детей, подобных Ди. Каждый раз, когда управляющий, поставивший на кон Ди, проигрывал, на его спине появлялось новое клеймо. Это были не выжженные раскалённым железом клейма, а вырезанные ножом. D, D, D, D, D. Клейма покрывали спину Ди настолько плотно, что начали накладываться друг на друга. Они вырезали клейма на его ягодицах, бёдрах и голенях и использовали его как мишень для кинжалов.

За это время Ди, вместо D-класса, стали называть язвой. Ему исполнилось восемь лет.

И тогда появилась она.